МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VII (XXI)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(16–18 апреля 2020 г.)

Выпуск 21

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

промежутки, географические реалии. В русских текстах отсутствует стилизация под речь ребенка, однако Пробштейн сохраняет форму детской считалочки. Некоторые аллюзии не были полностью раскрыты переводчиками (миф о Навсикае), что связано, прежде всего, со сложностью образов поэзии Плат. В силу исповедальности творчества Сильвии Плат, особенности ее художественного мира не могут быть адекватно поняты вне контекста биографии [4], а потому сложно считываются русскоязычным читателем, что приводит к смещению смысловых акцентов и трансформации ключевых образов.

Литература

1. Дичковская Е.А., Небышинец М.С., Рогачева В.В. Ретроспективный взгляд на жанр «исповедальная поэзия» в русской литературе // Актуальные проблемы гуманитарного образования : материалы VI Международной науч.-практ. конф. Минск : ИВЦ Минфина, 2019. С. 110–116.

2. Плат С. Стихи / в пер. В. Бетаки. М. : Захаров, 2000. 98 с.

3. Orr P. The Poet Speaks: Interviews with Contemporary Poets Conducted by Hilary Morrish, Peter Orr, John Press and Ian Scott-Kilvert. London : Routledge & K. Paul, 1966. 276 p.

4. Герасимова Е.К. Художественный мир поэзии и прозы Сильвии Плат : дис. … канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2007. 196 с.

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-103

ОСОБЕННОСТИ ВОКАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДОВ СТИХОТВОРЕНИЯ Б.Ш. ОКУДЖАВЫ «МОЛИТВА» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

Гущина П.Е.
Томский государственный университет, студент

PROPERTIES OF VOCAL TRANSLATION (THE CASE OF ENGLISH TRANSLATIONS OF B. OKUDZHAVA'S «PRAYER»)

Gushchina P.E.
Tomsk State University, student

На материале переводов на английский язык стихотворения «Молитва» Б. Окуджавы сопоставляются особенности двух типов поэтического перевода: собственно поэтического и вокального. Проводится мотивно-образный анализ, выявляются жанрово-стилистические особенности, сопоставляется ритмическая картина текстов, на основании чего делается вывод о принадлежности перевода к тому или иному типу.

Ключевые слова: вокальный перевод, поэзия, Б.Ш. Окуджава, авторская песня.

Based on the case of English translations of B. Okudzhava's poem «Prayer», the work compares the features of two poetic translation types: poetic translation proper and vocal (music-linked) translation. The motif analysis is performed, genre and stylistic features are identified, and the rhythm of the original and translated texts is compared in order to establish the type of translation.

Key words: poetic translation, vocal translation, poetic genre, author song, Bulat Okudzhava.

Научный руководитель: Ю.А. Тихомирова, канд. филол. наук, доцент ТГУ.

Вокальный перевод является актуальной проблемой современной гуманитаристики, лежащей в поле междисциплинарных исследований. Сложности изучения данного типа перевода обусловлены своеобразием его сферы применения. По мнению Ю.А. Тихомировой, «особенностью таких переводов видится способность мелодической основы <…> способствовать [его] адекватному образно-лексическому, ритмо-метрическому, синтаксическому, фонетико-интонационному воспроизведению, хотя некоторые свойства поэтики при этом могут быть принесены в жертву достижению более высокого уровня певческих качеств» [1. С. 130].

При изучении феномена авторской песни [2] в творчестве Б. Окуджавы и её перевода на английский язык, особое внимание обращается на способы передачи авторской идеи, эмоциональности, ритмической основы и образной структуры текста оригинала. Так, «феномен Булата Окуджавы» [3. С. 18] состоит в автобиографичности его поэзии, диалогичности, регулярности на ритмико-метрическом уровне и универсальности тематики.

В частности, в стихотворении «Молитва» реализуются важнейшие черты поэтики авторской песни. Пафос его состоит в утверждении ценности каждого человека, реализуются мотивы веры и единства людей. Произведению свойственна диалогичность, включённая в текст как диалог с Богом, интимность и всеобщность, сводящая частные проблемы в глобальную, и синкретичность, соединяющая молитву и дружескую песню.

Мы обратились к четырём переводам «Молитвы», созданным в 70–90-е гг. XX века и в начале XXI века и относящимся к нескольким периодам переводческой рецепции поэзии Б. Окуджавы на английский язык [4. С. 10–11]: «Francois Villon's Prayer» А. Вагапова, «Prayer» Д. Кана, «Prayer of

Francois Villon» А. Кнеллера и «Francois Villon» Е. Бонвера – для сравнительного анализа текстов на ритмико-метрическом и образном уровнях и определения типа поэтического перевода.

Значительное отличие от оригинала на ритмико-метрическом уровне наблюдается в переводе А. Вагапова. В оригинале стихотворение состоит из коротких стихов («Пока Земля ещё вертится, / Пока ещё ярок свет…»), в переводе же одна строка равна двум стихам оригинала («While the world is still turning, and while the daylight is broad…»). Рифмовка каждого второго и четвёртого стиха оригинала заменяется смежной мужской рифмой в переводе. При перестройке ритмической картины и появлении более «тяжёлых» строк и строф теряется музыкальность оригинала, его песенная и молитвенная интонация.

Переводы А. Кнеллера и Е. Бонвера характеризуются приближенностью к ритмике оригинала. Такое внимание к звучанию позволяет предположить, что переводы могут быть вокальными, однако информации об их музыкальном исполнении найдено не было. «Prayer» Д. Кана отличается почти полным сохранением формы оригинала, что обусловлено созданием перевода как песни на мелодию Б. Окуджавы.

На мотивно-образном уровне стихотворение Окуджавы реализует особенности жанра художественной молитвы, в поэтике которой фигурирует постоянный мотив веры, образы молящегося и Бога. Во всех переводах молитвенный пафос сохраняется, но меняется эмоциональное наполнение заявленных образов. В «Молитве» Б. Окуджавы отношения молящегося и Бога тёплые. Лирический герой просит от лица всех людей, ставит себя в один ряд с ними. Бог – вполне человеческая фигура («Зеленоглазый мой!..»), «мудрый труженик» на небе («Я знаю, ты всё умеешь, / Я верую в мудрость твою…»). Молящийся обращается к нему как к другу, словно помогает ему разобраться с желаниями людей на Земле.

В переводе А. Вагапова деятельная фигура Бога теряет способность действовать («I know You are almighty, and I believe You are wise…»), возвышается над людьми («Like every earned creature believes, oh, my Lord, in You…»). «Не забудь» меняется на «…and remember me, too», что делает просьбу более императивной и настойчивой, чем в оригинале.

А. Кнеллер использует простые, но близкие лексические эквиваленты при переводе, не усложняет образы («Дай счастливому денег, / И не забудь про меня» – «Give money to the happy one, / And also think of me»). Лирический герой – часть единства, за которое в ответе Бог, с робкой просьбой «подумать» и «обо мне».

В переводе Е. Бонвера воссозданы образы в их оригинальной семантике. Бог – «master» («O**,** my Master, almighty!») способствует появлению дополнительных коннотаций, связанных не только с «главенством» Бога, но и его обязанностью «заботится» о просящих.

В переводе Д. Кана образ Бога совмещает в себе высшую силу и человеческую власть («Each should be dwell in thy sight»), что обуславливает его фактическое существование («As every open ear does know/ Thy silent word is true»). Вместо «и» в личной просьбе появляется «but», указывающее на противопоставление себя другим («But leave me not in my need»).

Проведенный анализ показал, что выбор типа перевода часто зависит от намерения переводчика. Вокальными переводами являются тексты Д. Кана, А. Кнеллера и Е. Бонвера, перевод А. Вагапова же собственно поэтический. Примечательно, что изменение семантики образов преображает авторский замысел, сохранение которого для жанра авторской песни важно не меньше, чем следование ритмике текста. Так, переводы, близкие по эмфатической выразительности оригиналу, но имеющие специфическую образность, можно назвать скорее оригинальными текстами, чем переводом.

Литература

1. Тихомирова Ю.А. Вокальная трансляция как жанровая разновидность романтического перевода (на материале переводов И.И. Козлова с английского) // Дергачевские чтения–2008: Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: Проблема жанровых номинаций : материалы IX Международной науч. конф. / сост. А.В. Подчиненов. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2009. С. 128–134.

2. Левин Л.И. Авторская песня // Эстрада в России. XX век. Энциклопедия. М. : Олма-Пресс, 2004. С. 8–13.

3. Абельская Р.Ш. Поэтика Булата Окуджавы: истоки творческой индивидуальности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003. 21 с.

4. Сычёва А.В. Поэзия Б. Окуджавы в переводах на английский язык (исторические, лингвопереводческие и типологические аспекты) : автореф. дис. … канд. филол. наук. Владивосток, 2011. 26 с.